

УДК 316.422

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Уткина Антонина Николаевна,

канд. социол. наук, доцент каф. экономики Беловского института
(филиала) ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»,
Россия, 652600, г. Белово, ул. Советская, 41. E-mail: 3845224760@kemtel.ru

Актуальность работы обусловлена интенсивным развитием процессов диверсификации современного высшего образования и необходимостью осмысления этих процессов, в том числе с точки зрения их социальных аспектов. Совершенствование отечественной системы высшего образования сегодня связывают с появлением и развитием новых направлений развития образования, в числе которых важное место отводится диверсификации. Диверсификация высшего образования позволит обеспечить новый вектор развития самой системы: ее гибкость, доступность, способность реагировать на любые изменения в сфере конъюнктуры рынка труда и т. д. Диверсификацию высшего образования следует рассматривать как альтернативу традиционному образованию в части совершенствования образовательного процесса, когда создаются условия не только для накопления и расширения базовых знаний, опыта, способов познавательной, практической и социальной деятельности, но и для творческого и социального становления личности. Эффективность реализации процессов диверсификации высшего профессионального образования невозможна без всестороннего анализа этого явления, в том числе с точки зрения его социальных предпосылок, социальных последствий, социальных приоритетов развития в современных условиях.

Цель работы: выявление социо-культурных оснований, которые обеспечили развитие современных процессов диверсификации, и систематизация социальных аспектов диверсификации высшего образования в современных условиях.

Методы исследования: методы теоретического анализа философской, социологической и педагогической литературы, методы системного анализа.

Результаты. Выявлены социальные предпосылки процессов диверсификации высшего образования в современных условиях, выявлены и систематизированы социальные последствия диверсификации высшего образования, определены приоритеты диверсификационных процессов в образовании.

Ключевые слова:

Диверсификация высшего образования, образовательная политика, глобализация, социальная роль образования, предпринимательский университет, университетские комплексы, качества образовательных услуг, рейтинг вузов.

Диверсификация высшего образования стала характерной чертой образовательной политики современных государств в последние десятилетия. Развитие общества, усложнение социо-культурных взаимодействий и формирование нового облика современного человека, профессионала, неизбежно предъявляют новые требования и усложняют систему высшего образования.

Ещё в 2001 г. ректора вузов из стран-участниц Болонского процесса в Саламанке признали, что основополагающим принципом формирования единого образовательного пространства в Европе должен стать принцип «организуемой диверсификации», бинарной идеей которого, с одной стороны, является сохранение национальных образовательных систем во всем их многообразии, с другой стороны, – интеграция и признание того, что существующее разнообразие не должно быть препятствием на пути интеграционных процессов. Некое семантическое противоречие в этом утверждении, конечно, присутствует – к интеграции через дифференциацию. Однако в практике реализации этой идеи актуальным направлением образовательной политики стран-участниц Болонского соглашения стала выработка таких механизмов, которые при сохранении существующих различий в национальных образовательных системах обеспечили бы сопоставимость квалификаций разных стран.

Основной причиной нынешних процессов диверсификации образования являются глобальные

культурно-исторические тенденции развития, характерные как для мирового сообщества, так и для нашей страны. Формирование общества знаний, в котором реализуются такие принципы, как демократизация и гуманизация образовательного процесса, информатизация общественной жизни, свобода самовыражения личности, культурная самобытность народов, – стало детерминантой диверсификации образования.

Изменение приоритетов социо-культурной реальности приводит к формированию нового социального запроса со стороны молодежи. Молодые люди хотят получить конкурентоспособное образование, имеющее практическую востребованность, предлагающее разнообразные индивидуальные образовательные траектории. Актуализируется ориентация образовательных технологий не на ретрансляцию знаний, а на развитие творческих, индивидуальных способностей и возможностей каждого индивида, стимулирование его самостоятельной познавательной деятельности, самообразования. Более того, в современных условиях на геополитической арене успеха достигают те государства, которые способны максимально развивать и раскрывать потенциал социального индивида, те, кто образование (знания) возводит в ранг важнейших приоритетов общественного развития. А всё это предполагает обеспечение гибкости, разнообразия образовательных сред и процессов, неразрывно связано с процессами реформирования системы образования [1].

Названные тенденции стали тем социо-культурным основанием, которое обеспечило развитие современных процессов диверсификации, происходящих в системе образования сегодня.

Диверсификация образовательных систем является объективной тенденцией развития общества и одной из целей образовательной политики в современном мире [2]. Социальными факторами, определяющими данный процесс, можно назвать следующие:

- экономические потребности общества;
- социальная дифференциация населения;
- диктат рынка труда;
- коммерциализация сферы образования;
- ориентация вузов на наукоёмкие инновации;
- др.

Развитие диверсификационных тенденций высших учебных заведений явилось следствием проводимой современными государствами политики высшего образования. Более того, объективные основания для подобного рода процессов можно связать с полисубъектным характером самой образовательной политики, поскольку позиции различных её субъектов могут не только различаться, но и включать взаимоисключающие стратегии реформирования (по проблемам разграничения полномочий, автономии, источникам финансирования и т. д.).

Безусловным и главным субъектом образовательной политики является государство. Это связано с историческими тенденциями развития образования, значительностью ресурсов и приоритетностью роли государства в образовании. Именно государство формирует направления государственной образовательной политики, определяет стратегические цели образования, формы его реформирования и многое другое. Согласно действующей Конституции, образование в нашей стране представлено двумя уровнями: федеральным и субъектов Федерации. В последние годы субъекты Российской Федерации становятся всё более активными участниками формирования образовательного пространства. Благодаря закреплённому в их конституциях суверенному государственному статусу, они имеют формальное право проводить собственную образовательную политику, самостоятельно определять её приоритеты и цели развития, которые пусть даже и не всегда совпадают с федеральными. Более того, в современных условиях регулированию с помощью федеральных законов поддается главным образом курс федеральной образовательной политики, а политика в этой области субъектов Федерации и органов местного самоуправления – в гораздо меньшей степени [3].

Национальные (этнокультурные) сообщества – это чрезвычайно важный и своеобразный участник образовательного пространства, который имеет свои специфические интересы и требования в сфере образования. Так, для малочисленных народов Дальнего Востока, Сибири, Северных регионов образовательные учреждения выступают средством сохранения их самобытности.

Другой участник образовательной политики – это потребители образовательных услуг, которые формируют и выражают общественные ожидания в системе образования. К ним относятся учащиеся, студенты и их родители, а также структуры, требующие специалистов на рынке труда и таким образом качественно оценивающие образовательный «продукт».

Сама система образования также является субъектом образовательной политики; система, формирующая и сознающая свою социальную миссию, образовательные задачи, свои проблемы, ресурсную базу и т. д.

Тенденции глобализации образования привели к тому, что мировое образовательное пространство начинает выполнять важнейшие стратегические функции субъекта образовательной политики – путём формирования международных союзов и ассоциаций в сфере образования, реализации международных программ, тиражирования опыта достижений и провалов в развитии образовательных систем, выработки совместных нормативно-правовых и методологических документов [4].

Таким образом, на высшем уровне государственной власти государственная образовательная политика формируется, а реализуется через законы, указы, постановления правительства, общегосударственные и международные программы, международные акты (договора, соглашения и т. д.), а также посредством деятельности самых разнообразных и заинтересованных слоёв населения (это учащиеся и студенты, их родители, работники образовательных учреждений, работодатели и др.), общественных и профессиональных организаций, средств массовой информации, других влиятельных сил общества. В условиях диверсификации образования классические вузы делегируют свои функции различным объединениям и партнерам как за пределами системы образования, так внутри неё. Это порождает множество социальных проблем, в том числе проблему качества высшего образования, проблему его доступности и др. [5, 6].

С другой стороны, в современных условиях процесс диверсификации высшего образования становится велением времени. Поэтому отечественные высшие учебные заведения на фоне разных оценок происходящим изменениям вынуждены адаптироваться к новой социо-культурной реальности, осуществлять различные преобразования в стратегии и тактике поведения на рынке образовательных услуг, модернизировать свою деятельность.

Широкое распространение новейших технологий, острая потребность в повышении эффективности современных производств требуют от экономических структур привлечения нового типа работников – интеллектуалов с качественной специальной подготовкой, способных к творческому подходу к выполнению профессиональных обязанностей [7]. Это актуализирует реализацию образованием

своей социальной роли – диверсификации системы специального и высшего образования, облегчение доступа к нему выходцев из различных социальных групп населения, создание благоприятных условий для успешного осуществления ими трудовой деятельности на рабочих местах, обеспечение перспектив профессионального роста [8].

Диверсифицированное высшее образование имеет своей целью обеспечение гибкости доступа к многообразным типам и видам высшего образования и реализации разноуровневых образовательных программ, удовлетворяющих запросам разных категорий населения.

Существуют различные подходы к периодизации и типизации процесса диверсификации [9, 10]. Как правило, диверсификацию высшего образования «первой волны» связывают с изменениями экстенсивного характера – приобретением высшим образованием массовых форм, распространением новых типов и видов образовательных учреждений и т. д. «Вторая волна» диверсификации уже в большей степени касается изменений качественного порядка – носит интенсивный характер – и связана с различиями в организации учебного процесса, усилением роли науки в деятельности вузов, развитием современных технологий обучения и т. д.

По нашему мнению, в нынешнем высшем образовании целесообразно говорить о следующих видах (направлениях) диверсификации:

- институциональное разнообразие (типы, виды образовательных учреждений и организаций);
- структурное разнообразие (различия между вузами формируются на основе исторического развития, юридических законов, государственного финансирования);
- организационное разнообразие (критерии набора студентов, сроки обучения, гибкость графиков учебного процесса, в том числе их нелинейная организация с различными сроками начала, прекращения и возобновления занятий);
- программно-методическое разнообразие (различия в образовательных программах обучения, учебно-методических материалах, перечне образовательных услуг, моделях и формах организации занятий, технологиях обучения);
- стратегическое разнообразие (создание альянсов между различными странами и регионами с целью обмена новыми знаниями, мобильности квалифицированных специалистов и профессионалов, повышения общего уровня академических знаний и подготовки специалистов).

В отношении последнего можно отметить, что многие крупные вузы Европы и Америки открывают свои филиалы и отделения в развивающихся странах. Так, Нидерландская школа бизнеса открыла отделение в Нигерии, Гарвардский университет (США) создал филиалы на Кипре и в Арабских Эмиратах, крупнейший американский частный университет Феникс поставляет свои программы не только в соседние Канаду, Мексику и

страны Латинской Америки, но также и в некоторые страны Азии и Европы [11, 12].

С традиционными высшими учебными заведениями начинают конкурировать новые производители образовательных услуг – медиа-компании (например, британская Pearson и канадская Thomson), многонациональные компании (в частности американская Apollo, сингапурская Informatics, индийская Arthech), корпоративные университеты, принадлежащие крупными промышленным компаниям, таким как «Моторола», «Тойота» и др.

Таким образом, современное оформление диверсификационных процессов невозможно без сотрудничества системы высшего образования с предприятиями и работодателями. В последние годы в Европе все шире получает развитие идея «предпринимательского университета», который характеризуется высокой инновационностью как в вопросах организации образовательного процесса и внутреннего управления, так и в области налаживания тесного взаимодействия с деловыми кругами.

При этом концепция предпринимательского университета, как правило, рассматривается в двух аспектах:

- предпринимательский университет как вуз, в котором обучают предпринимательству;
- предпринимательский университет как субъект предпринимательской деятельности.

В первом случае обучение в предпринимательском университете предполагает стимулирование студентов к выработке бизнес-идей. Для этого создаются бизнес-инкубаторы и инвестиционные фонды, где выпускники получают стартовый беспроцентный кредит. Так, в Оксфордском университете действует около 300 организаций с общим годовым оборотом в 4 млрд долларов, из которых университет получает около 1/4.

Предпринимательский университет как субъект предпринимательской деятельности (университет-антрепренер) изменяет образовательный процесс путём трансформации научных знаний в продуктивные идеи, предназначенные для коммерческого использования. Сам термин «entrepreneurial university» в последние годы широко используется при обсуждении проблем образовательного предпринимательства.

Усиление интеграции науки, высшей школы и производства обеспечивается формированием университетских комплексов [13]. Они создаются с целью повышения качества профессионального образования и достижения соответствия современным требованиям рынка труда, а также координации образовательного процесса на региональном уровне.

Анализ современных публикаций позволил выявить вариации наименований подобных объединений: Научно-учебно-производственный комплекс (НУПК), Учебно-научно-производственный комплекс (УНПК), Высокотехнологический комплекс (ВТК), Учебно-научно-инновационный комплекс (УНИК), Учебно-научно-инновационно-тех-

нологический комплекс (УНИТК), Многоотраслевая интегрированная структура (МИС) и др. [14]. Основная задача этих структур – увеличение эффективности деятельности каждого из участников за счёт интеграции научной и образовательной составляющей с производством и рынком.

Обобщив вышесказанное, можно выделить следующие социальные последствия диверсификации российских образовательных систем:

- расширение доступности высшего образования, его массовый характер;
- структурные несоответствия рынка специалистов с высшим образованием и рынка труда;
- дефицит рабочих кадров, и вообще профессий, не требующих высшего образования;
- усложнение образовательной системы;
- усиление дифференциации образовательных учреждений по уровню престижности получения образования;
- снижение качества образовательных услуг;
- завышенные требования работодателей к уровню образования работников;
- снижение престижа специалистов с высшим образованием; бытийное представление населения о ситуации: «Дипломы сейчас имеют все».

Наиболее болезненно обществом воспринимаются проблемы, связанные с отрицательными последствиями диверсификации образования – снижением качества образовательных услуг. Так, по оценкам профессора Г. Зеллика, политика расширения доступности и диверсификации высшего образования противоречит интересам государства, поскольку «в вузы приходит всё больше и больше молодых людей с недостаточной базовой подготовкой и по своим психофизическим данным не способных к обучению в системе высшего образования. Университеты и институты, в свою очередь, вынуждены... выдавать диплом выпускникам со слабой академической и профессиональной подготовкой» [15]. На неоднозначность данной тенденции указывают и российские социологи.

Более того, ученые считают, что данная тенденция есть неизбежное следствие диверсификации образования, а потому она носит глобальный характер. Дж. Найт отмечает, что большинство традиционных вузов являются добросовестными партнерами, действующими на мировом рынке образовательных услуг в соответствии с национальными и международными правилами их предоставления, при этом значительное число альтернативных провайдеров образовательных услуг работают, не имея разрешения на присвоение степеней и выдачу соответствующих дипломов. Поэтому актуальной является проблема создания системы лицензирования и аккредитации подобных провай-

деров и их учебных программ, особенно в странах приёма [16].

Поэтому решение данной проблемы должно быть конструктивным, предполагающим совершенствование процедур контроля качества образовательных услуг.

Тенденция к созданию новых систем и процедур контроля качества высшего образования характеризуется многообразием предлагаемых моделей, но характерными их чертами являются независимый характер оценивания, участие общественных представителей и неотвратимость послеаккредитационных последствий при решении вопросов о выделении государственных субсидий (согласно принципу финансирования «по результатам») [17].

В настоящее время популярна идея создания государственно-общественной системы контроля качества образования, которая включает взаимодействующие между собой федеральный государственный орган управления образованием, органы управления образованием в субъектах Российской Федерации, аттестационные центры, общественные объединения, действующие на принципах объективности, коллегиальности, независимости и гласности [18, 19].

Актуальность качественной модернизации системы высшего образования в нашей стране подтверждается и международными рейтингами вузов. В частности, в Шанхайском рейтинге лучших вузов мира назван только один российский вуз – Московский государственный университет. Другой лидер отечественного высшего образования – Санкт-Петербургский государственный университет – входит лишь в Топ-500. В то же время такие страны, как Республика Корея, Япония, Финляндия, Австралия и др., где ещё несколько десятилетий назад уровень системы образования был далек от советского, сегодня достойно представлены в мировых рейтингах [20].

Поэтому актуальная цель современного высшего образования заключается в создании механизма устойчивого развития системы образования, росте её результативности и эффективности, достижении соответствия социальным потребностям, повышении конкурентоспособности вузов и их выпускников на рынке труда.

Конечная цель образовательной политики должна заключаться в переходе к образованному, динамично развивающемуся обществу, которое характеризуется высоким уровнем духовной, правовой, профессиональной культуры, умелым использованием полученных знаний для экономического роста, повышения уровня благосостояния людей и общества в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Teichler U. Diversification of higher education and the profile of the individual institution. URL: <https://ideas.repec.org/a/oec/edukaa/5lmcqr2k3p0t.html#lists> (дата обращения: 09.10.2014).
2. Diversification and Inequality in Higher Education: A Comparison of Israel and the United States / Н. Ayalon, E. Grodsky, A. Gamoran, A. Yogev // *Sociology of Education*. – 2008. – V. 81 (July). – P. 211–241.
3. Кондракова И.Э. Образовательная политика: содержание понятия // *Известия Российского гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена*. – 2010. – № 128. – С. 116–124.
4. Kigotho W. Diversification of tertiary education growing – Study // *University World News*. – 18 April 2014. – № 316.
5. Андропова Е.В., Брезгин Ю.И., Медведев В.Е. Диверсификация образования будущего специалиста как педагогическая проблема // Пути повышения качества профессиональной подготовки студентов: матер. Междунар. науч.-практ. конф. – Минск, 22–23 апр. 2010. – Минск: БГУ, 2010. – С. 5–8.
6. Павлова А.Н. Диверсификация деятельности вуза на рынке образовательных услуг в моногороде // *Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение*. – 2012. – № 1. – С. 55–59.
7. Chukwurah C.C. Diversification of Educational Funds for Quality Assurance in Open and Distance Education in Nigeria // *Journal of Educational and Social Research*. – 2011. – September. – V. 1 (2). – P. 77–82.
8. Налетова И.В. Функционализм в тенденциях развития современного высшего образования // *Аналитика культурологии. Электронное научное издание*. URL: <http://analculturolog.ru/journal/archive/item/136-functionalism-in-trends-of-modern-higher-education.html> (дата обращения: 15.03.2014).
9. Никитин В.А. Стратегия интеграции и диверсификации в территориально-отраслевой системе оказания профессиональных образовательных услуг // *Экономика образования*. – 2010. – № 6. – С. 111–129.
10. Цатурян Э.О. Диверсификация источников финансирования профессионального образования // *Журнал правовых и экономических исследований*. – 2012. – № 3. – С. 155–158.
11. Choudaha R. Diversification key to international higher education // *University World News*. – 13 November 2013. – № 296.
12. Найт Дж. Последствия международной торговли образовательными услугами // *Экономика образования*. – 2006. – № 5. – С. 59–62.
13. Яровая Н.С. Направления интегрирования российских вузов в международный обмен образовательными услугами в условиях глобализации: адаптивный подход: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Ростов-н/Д, 2010. – 18 с.
14. Тараканов В.В. Модернизация системы университетского управления: зарубежный опыт // *Вестник Волгоградского гос. Ун-та. Серия 3: Экономика. Экология*. – 2007. – № 11. – С. 171–175.
15. Храмова Ю.В. Государственная политика в сфере образования: реформа высшей школы в Великобритании // *Высшее образование сегодня*. – 2006. – № 10. – С. 44–46.
16. Уткина А.Н. Социальные аспекты образовательной политики в европейских странах // *Казанская наука*. – 2011. – № 10. – С. 357–360.
17. Симагина О.В. Внедрение управления по результатам в сфере предоставления государственных образовательных услуг // *Экономика образования*. – 2010. – № 6. – С. 66–71.
18. Сенашенко В., Ткач Г. Болонский процесс и качество образования // *Alma mater*. – 2003. – № 8. – С. 8–14.
19. Зеленая Л.Г., Щербакова Н.А. Социальное партнерство в образовании как ресурс социально-экономического развития города // *Научное творчество молодежи: Матер. XV Всерос. науч.-практ. конф.* – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. – Ч. 1. – С. 175–178.
20. Зернов В.А. Высшее образование: мировые тренды и российская действительность // *Высшее образование сегодня*. – 2011. – № 10. – С. 31–34.

UDC 316.422

Поступила 13.10.2014 г.

SOCIAL ASPECTS OF DIVERSIFICATION OF HIGHER EDUCATION

Antonina N. Utkina,

Cand. Sc., Belovsky Institute (department) of Kemerovo State University, 41, Sovetskaya street, Belovo, 652600, Russia. E-mail: 3845224760@kemtel.ru

The relevance of the work is caused by the intensive development of modern higher education diversification and by the necessity to understand these processes, including their understanding from the point of view of their social aspects. Today the improvement of the national system of higher education is associated with the emergence and development of new directions of education development, among which an important place is given to diversification. Diversification of higher education will provide a new vector of developing the system itself: its flexibility, accessibility, ability to react to any changes in the sphere of conditions in the labor market, etc. Diversification of higher education should be considered as an alternative to traditional education in terms of improving the educational process, when the conditions are created not only for accumulation and expansion of basic knowledge, experience, methods, cognitive, practical and social activities, but also for creative and social development of the individual. The effectiveness of implementing higher professional education diversification is impossible without a comprehensive analysis of this phenomenon, including the analysis from the point of view of its social preconditions, social consequences, social development priorities in modern conditions.

The main aim of the study is to identify socio-cultural reasons that have triggered the development of modern processes of diversification, and systematization of the social aspects of the diversification of higher education in modern conditions.

The methods used in the study: methods of theoretical analysis of the philosophical, sociological and pedagogical literature, methods of system analysis.

The results. The author has revealed social prerequisites of higher education diversification in modern conditions; has identified and systematized social consequences of higher education diversification; has determined the diversification priorities in education.

Key words:

Diversification of higher education, educational policy, globalization, social role of education, entrepreneurial university, university complexes, educational services, University Ranking.

REFERENCES

1. Teichler U. *Diversification of higher education and the profile of the individual institution*. Available at: <https://ideas.repec.org/a/oec/edukaa/5lmqcr2k3p0t.html#lists> (accessed 9 October 2014).
2. Ayalon H., Grodsky E., Gamoran A., Yogev A. Diversification and Inequality in Higher Education: A Comparison of Israel and the United States. *Sociology of Education*, 2008, vol. 81 (July), pp. 211–241.
3. Kondrakova I.E. Obrazovatel'naya politika: sodержanie ponyatiya [Educational policy: maintenance of concept]. *IZVESTIA: Herzen University Journal of Humanitas and Sciences*, 2010, no. 128, pp. 116–124.
4. Kigotho W. Diversification of tertiary education growing – Study. *University World News*, 18 April 2014, no. 316.
5. Andropova E.V., Brezgin Yu.I., Medvedev V.E. Diversifikatsiya obrazovaniya budushchego spetsialista kak pedagogicheskaya problema [Diversification of education of the future specialist as a pedagogical problem]. *Puti povysheniya kachestva professionalnoy podgotovki studentov: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Ways to improve the quality of vocational training of students: Mater. Intern. scientific-practical conf.]. Minsk, 22–23 April 2010. Minsk, BSU Press, 2010. pp. 5–8.
6. Pavlova A.N. Diversifikatsiya deyatel'nosti vuza na rynke obrazovatel'nykh uslug v monogorode [Diversification of the university in the education market in monotown]. *Modern high technologies. Regional Supplement*, 2012, no. 1, pp. 55–59.
7. Chukwurah C.C. Diversification of Educational Funds for Quality Assurance in Open and Distance Education in Nigeria. *Journal of Educational and Social Research*, 2011, September, vol. 1 (2), pp. 77–82.
8. Naletova I.V. Funktsionalizm v tendentsiyakh razvitiya sovremennogo vysshego obrazovaniya [Functionalism in trends of modern higher education]. *Analytics cultural studies. Electronic scientific publication*. Available at: <http://analiculturolog.ru/journal/archive/item/136-functionalism-in-trends-of-modern-higher-education.html> (accessed 15 May 2014).
9. Nikitin V.A. Strategiya integratsii i diversifikatsii v territorialno-otraslevoy sistemeokazaniya professionalnykh obrazovatel'nykh uslug [Integration and diversification strategy in the territorial and industrial system to provide professional educational services]. *Economics of Education*, 2010, no. 6, pp. 111–129.
10. Tsaturian E.O. Diversifikatsiya istochnikov finansirovaniya professional'nogo obrazovaniya [Diversification of sources of financing vocational education]. *Journal of Legal and Economic Studies*, 2012, no. 3, pp. 155–158.
11. Choudaha R. Diversification key to international higher education. *University World News*, 13 November 2013, no. 296.
12. Knight J. Posledstviya mezhdunarodnoy torgovli obrazovatel'nyimi uslugami [Effects of international trade in educational services]. *Economics of Education*, 2006, no. 5, pp. 59–62.
13. Yarovaya N.S. *Napravleniya integrirvaniya rossiiskikh vuzov v mezhdunarodny obmen obrazovatel'nyimi uslugami v usloviyakh globalizatsii: adaptivny podkhod. Avtoreferat Dis. Kand. nauk* [Direction of integration of Russian universities in the international exchange of educational services in the context of globalization: an adaptive approach. Cand. Diss. abstract]. Rostov- n/D, 2010. 18 p.
14. Tarakanov V.V. Modernizatsiya sistemy universitetskogo upravleniya: zarubezhny opyt [Modernization of the system of university management: international experience]. *Bulletin of the Volgograd State. Univ. Series 3: The Economy. Ecology*, 2007, no. 11, pp. 171–175.
15. Khramova Yu.V. Gosudarstvennaya politika v sfere obrazovaniya: reforma vysshey shkoly v Velikobritanii [State policy in the sphere of education: the reform of the higher school in the UK]. *Higher education today*, 2006, no. 10, pp. 44–46.
16. Utkina A.N. Sotsialnye aspekty obrazovatel'noy politiki v evropeiskikh stranakh [Social aspects of educational policy in European countries]. *Kazan science*, 2011, no. 10, pp. 357–360.
17. Simagina O.V. Vnedrenie upravleniya po rezultatam [Introduction of results-based management in the provision of public education services]. *Economics of Education*, 2010, no. 6, pp. 66–71.
18. Senashenko B., Tkach G. Bolonsky protsess i kachestvo obrazovaniya [Bologna process and the quality of education]. *Alma mater*, 2003, no. 8, pp. 8–14.
19. Zelenaya L.G., Shcherbakova N.A. Sotsialnoe partnerstvo v obrazovanii kak resurs sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya goroda [Social partnership in education as a resource for social and economic development of the city]. *Nauchnoye tvorchestvo molozhdi: materialy XV Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Scientific Creativity of Youth: Materials of XV All-Russian Scientific and Practical Conference]. Tomsk, Tomsk University Press, 2011. P. 1, pp. 175–178.
20. Zernov V.A. Vysshee obrazovaniye: mirovye trendy i rossiiskaya deistvitel'nost [Higher Education: Global Trends and Russian Reality]. *Higher education today*, 2011, no. 10, pp. 31–34.

Received: 13 October 2014.